

М.Л. Бутовская, Е.Ю. Бойко

**РОДИТЕЛЬСКИЙ ФАВОРИТИЗМ И ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОРЯДКА РОЖДЕНИЯ:
БИОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Введение

Избирательность в отношениях родителей к детям – черта, общая для большинства человеческих культур. В одних культурах родительский фаворитизм выражается явно и открыто (его даже можно оценить количественно) в форме избирательного распределения приданого, неравных прав наследования недвижимости и титула между детьми, неравных возможностей в получении образования в зависимости от пола и очередности рождения¹. В других культурах родительские предпочтения носят скрытый характер². Например, родители могут «не замечать» проявлений конкуренции между детьми даже в ситуациях, когда подобное поведение может иметь летальные последствия для одного из детей. Варьировать могут и критерии родительской избирательности.

Наиболее заметна (и потому наиболее часто упоминается в литературе) избирательность в зависимости от пола ребенка. Остановимся подробнее на этом варианте. Во многих человеческих обществах (прежде всего там, где наследование идет по мужской линии) родители предпочитают иметь преимущественно сыновей и уделяют им больше внимания и заботы³. Такие предпочтения связаны не только с правилами передачи имущества и имени по наследству, но и с тем, кому из детей традиция предписывает оставаться в родительском доме и заботиться о стареющих родителях⁴.

Один из наиболее явных примеров избирательного отношения к детям – практика инфантицида (прерывание беременности или намеренное умерщвление новорожденного, сознательное снижение должного уровня ухода, необходимого для выживания младенца)⁵. Исторические материалы по Азии, Южной и Северной Америке и Европе, равно как и современные демографические сводки, указывают на наличие практики селективного (связанного с полом младенца) инфантицида в разных культурах⁶. В некоторых районах Китая (например, в провинции Шенси) в XVIII–XIX вв. перекокс в выборке новорожденных в сторону мальчиков был отчетливо заметен: на 154 мальчика приходилось лишь 100 девочек, что невозможно объяснить никакими другими причинами, кроме как детоубийством⁷.

Особому риску стать жертвой детоубийства в первую очередь подвергаются девочки в высших слоях общества (Германия XVIII–XIX вв., Корея, Индия)⁸. В частности, путешественники-европейцы, посещавшие Раджастан и Уттар Прадеш (Северная Индия) в XIX в., с немалым удивлением сообщали, что в семьях местной знати практически не было девочек⁹. Одна из причин этой практики состояла в невозможности найти для них в будущем достойного их положения жениха¹⁰. В современных Корее, Индии, Китае женщины из обеспеченных семей предпочитают проводить пренатальное тестирование пола младенца и в случае, если плод оказывается женского пола, делают аборт. Подобная практика в Индии достигла столь ощутимых масштабов, что в 1994 г. парламент этой страны был вынужден ввести в судебный кодекс специальную статью, запрещающую ультразвуковое обследование на ранних стадиях беременности, единственной целью которого являлось бы установление пола плода и последующее избавление от ребенка нежелательного пола (всегда девочек). Нарушение этой статьи закона карается тремя годами лишения свободы и значительным денежным штрафом. В беднейших штатах (Раджастан, Тамилнаду), где ультра-

звуковое тестирование продолжает оставаться недоступной роскошью, инфантицид практикуется с прежним размахом¹¹.

Предпочтение мальчиков девочкам – широко распространенная, но не универсальная родительская стратегия. Во многих культурах беднейшие слои населения предпочитают иметь больше девочек, чем мальчиков. Это прежде всего происходит там, где за невесту необходимо платить выкуп (общества Ближнего Востока и Передней Азии, Африки)¹², и там, где женщины, вступая в брак, могут повысить свой социальный статус (данные по Германии XVIII–XIX вв.)¹³. Предпочтение дочерям отдается в наши дни в семьях венгерских цыган, а также ряда других этнических меньшинств с наиболее низким уровнем дохода в разных странах Европы¹⁴. В частности, избирательное прерывание беременности в случае наличия плода мужского пола стало весьма распространенной практикой в Словакии после 1990 г.¹⁵, поскольку в подобной ситуации ожидать жизненного успеха от сына менее вероятно.

Человек вовсе не уникален в избирательности родительской заботы. В сообществах приматов также действуют поведенческие стратегии, способствующие родительской избирательности в направлении детеншей определенного пола. У церкопитековых, макаков и саванных павианов (видов с развитой системой наследования рангов по материнской линии) дочери получают преимущества перед сыновьями¹⁶. Самки больше о них заботятся, пристальнее следят за их безопасностью, проводят значительно больше времени в тесном контакте с ними. Особые «выгоды» от успешного выращивания дочерей получают матери высокого ранга¹⁷. Именно дочери, а не сыновья высокоранговых самок получают максимальные преимущества от наследования статуса, именно у дочерей больше шансов оставить и успешно вырастить потомство. Кроме того, эти дочери зубами и когтями отстаивают интересы матрилинии в любых конфликтах и стычках, тем самым обеспечивая безопасность матери, тогда как сыновья, повзрослев, покидают родную группу. Там, где источники пищи ограничены, высокоранговые самки-павианы следуют именно этой стратегии – для них характерно перепроизводство дочерей.

Избирательность по полу – не единственный фактор, по которому прослеживается родительское предпочтение. Избирательность к детям может проявляться также в зависимости от порядка их рождения¹⁸. Как свидетельствуют исторические и этнографические материалы, первенцы чаще всего получают преимущества по сравнению с последующими детьми. Родители отдают им существенно больше тепла и заботы, уделяют больше времени, первенцы получают исключительные права на владение имуществом или титулом. Девочка-первенец в семье чаще всего избегает печальной участи младших сестер: ей сохраняют жизнь (современный Китай)¹⁹. По данным демографической сводки, для первых детей в семье соотношение полов – 106 мальчиков к 100 девочкам (т.е. соответствует естественному для человека как биологического вида), для последующих детей в семье соотношение полов начинает смещаться в сторону большего количества мальчиков, и в семьях из пяти детей на 125 мальчиков приходится всего 100 девочек. Факты из истории жизни русской семьи также дают повод говорить о том, что предпочтение одних детей перед другими было явлением распространенным²⁰. Матери могли быть нередко более привязаны к сыновьям (особенно самым младшим), а отцы – к дочерям.

Человеческая история и реальные человеческие судьбы часто отражают избирательное отношение родителей даже к отпрыскам одного пола. Кто из сыновей получит титул и землю, кто отправится завоевывать новые земли, кто обречен на уход в монастырь, зависит от воли родителей, направляемой культурными традициями данного общества. Анализируя генеалогии знатных семейств средневековой Португалии, Дж. Бун²¹ проследил судьбы сыновей и дочерей из разных сословий: высшей знати, землевладельцев, чиновников и военных на протяжении 200-летнего отрезка времени с 1380 по 1580 г. В среднем у герцогов и графов выживали примерно 4,7 детей на семью, тогда как у знатных горожан и военных – только 2,3. Во всех случаях первенцев выживало больше, чем последующих детей, и судьба их была

значительно более благоприятной. Средние сыновья сражались в многочисленных дальних походах, проводили длительное время вдали от дома и имели, разумеется, больше шансов погибнуть, чем первенцы, потому что последних родители держали подле себя и никогда не посылали туда, где особо опасно. Младшие дочери из знатных семей имели мало шансов на счастливое будущее. Именно их чаще всего отправляли в монастырь (до 40% девочек из знатных родов).

Связь между стилем поведения и порядком рождения – предмет пристального внимания эволюционных антропологов и эволюционных психологов. В рамках эволюционного подхода порядок рождения рассматривается как один из факторов адаптации человека к социальному окружению и как одна из определяющих жизненного успеха. Канадский исследователь Ф. Салловэй утверждает, что порядок рождения определяет семейные «ниши»²², которые различаются по степени зависимости от родительского вклада²³ и по детерминируемой ими дальнейшей социальной ориентации индивидуума.

В биологическом смысле родительская приспособленность²⁴ напрямую связана с будущей репродуктивной способностью детей. При этом старший ребенок практически всегда оказывается более «ценным ресурсом», ибо он имеет все шансы стать родителем раньше, чем его младшие братья и сестры. Родительский «фаворитизм» в отношении старшего ребенка в каждодневном общении, как правило, бывает всячески замаскирован. Родительское отношение меняется в соответствии с меняющимися потребностями и возможностями ребенка. Совершенно естественно, что «младшеньким» уделяют больше тепла и внимания. Однако в экстремальных ситуациях, когда родители оказываются перед выбором, кому из детей оказать максимальную помощь, фаворитизм становится очевидным. Этнографические материалы свидетельствуют о том, что если родители бывают вынуждены пожертвовать одним (или несколькими детьми), чтобы спасти остальных, с наибольшей вероятностью этой жертвой становится младший²⁵. При всех условиях старшие дети бывают наиболее защищенными, извлекают максимум «выгоды» из родительского фаворитизма, а посему не случайно, что именно старшие дети выступают чаще всего защитниками родительских ценностей, старшие дети бывают более консервативными, в то время как остальные дети и особенно средние более склонны протестовать против традиционных устоев семьи и моральных норм, навязанных родителями²⁶. Следует отметить, однако, что эта тенденция может варьировать в зависимости от культурных традиций, например, в русской и абхазской культурах заботу о престарелых родителях берут на себя младшие сыновья, и именно они часто бывают наиболее тесно эмоционально связаны с родителями.

Канадские психологи К. Сэлмон и М. Дэли провели три исследования, посвященных изучению влияния, оказываемого порядком рождения ребенка на некоторые аспекты его семейных взаимоотношений и развитие самоидентичности²⁷, подтверждающие гипотезу Ф. Салловэя. В первом было показано, что старшие и самые младшие дети склонны идентифицировать себя в связи с семейными ролями много чаще, чем средние по рождению дети. Во втором исследовании опрашиваемые отвечали на вопрос, к кому бы они обратились прежде всего за помощью при двух различных сценариях трудных жизненных обстоятельств. Первые и последние дети чаще упоминали родителей, в то время как средние дети больше, чем остальные опрашиваемые, упоминали сиблингов (родных братьев и сестер по отцу и по матери). Третье исследование – анализ исторических архивов и специального опросника в Интернете – показало, что старшие дети интересуются историей своей семьи (в частности, составляют и изучают семейные генеалогии) чаще, чем средние дети. Во всех трех исследованиях отмечается, что первые и последние дети гораздо больше, нежели средние, указывают свою мать как человека, к которому они сильнее всего привязаны.

Целью нашей работы было проверить, существуют ли какие-либо закономерности в формировании привязанности мать-ребенок в современной российской семье в зависимости от порядка рождения ребенка, а также оценить связь между порядком рождения ребенка, возрастом матери при его рождении и формированием индивидуальных стилей поведения.

Общие характеристики респондентов

Категория и общее количество респондентов в ней, чел.	Средний возраст	Количество юношей, чел.	% юношей от общего числа респондентов данной категории	Количество девушек, чел.	% девушек от общего числа респондентов данной категории
Единственные дети в семье – 102	19 лет 6 мес.	29	28,4	73	71,6
Старшие дети в двухдетной семье – 83	19 лет 5 мес.	20	24,1	63	75,9
Младшие дети в двухдетной семье – 73	19 лет 9 мес.	20	27,4	53	72,6
Старшие дети в многодетной семье* – 18	20 лет 8 мес.	6	33,3	12	66,7
Средние дети в многодетной семье** – 21	18 лет 10 мес.	5	23,8	16	76,2
Младшие дети в многодетной семье, 5 чел.	Данные не обрабатывались ввиду недостаточного количества сведений по этой категории.				

* Многодетной считается та семья, в которой более двух детей.

** Средними детьми считаются все дети, не являющиеся ни первыми, ни последними в семье.

Задачи исследования: 1. Выявление и оценка закономерностей формирования некоторых личностных черт, семейной позиции и степени привязанности к семье в зависимости от: а) типа семьи (многодетная, двухдетная, однодетная); б) порядка рождения ребенка в семье; в) возраста матери в момент его рождения; г) степени материнского фаворитизма по отношению к ребенку (до 10 лет) и других факторов. 2. Сопоставление «портретов» детей из разных типов семей в соответствии с порядком рождения, с обращением особого внимания на положение среднего ребенка в многодетной семье. 3. Сопоставление данных по российским студентам с данными канадских исследователей.

Методы исследования

Исследования проводились в 1999 г. среди студентов московских вузов. Опрашиваемыми были лица в возрасте от 16 до 29,5 лет (средний возраст 19 лет 7 мес.), росшие до 10 лет в полной семье. Собраны данные по 297 чел. (80 юношей и 217 девушек). Опрашиваемые являлись представителями среднего социоэкономического класса, подавляющее большинство – русские. Такая выборка, по нашему мнению, достаточно объективно отражает анализируемые характеристики у представителей московского студенчества (см. табл. 1). Опросы проводились методом группового анкетирования. В исследованиях использована анкета, разработанная нами совместно с зарубежными коллегами в целях проведения кросс-культурных исследований (составители Ф. Салловэй, П. Рёд, М. Бутовская, А. Ламперт), но адаптированная с учетом российской культуры.

Анкета содержала: 1. Сведения общего характера, выявляющие пол, возраст, специальность опрашиваемого и его родных братьев и сестер, его принадлежность к социальному классу, данные о том, в полной или неполной семье он вырос, возраст матери в момент его рождения и наличие у опрашиваемого постоянного партнера;

2. Блок специальных вопросов, непосредственно связанных с целями данного исследования: а) два закрытых альтернативных вопроса о том, к кому опрашиваемый наиболее привязан и к кому он обратится за эмоциональной поддержкой; б) ранжирование себя и своих братьев-сестер по степени материнского фаворитизма; в) указание наиболее прилежного ребенка в семье, ребенка-миротворца и ребенка, противостоящего семейным нормам и традициям (так называемого мятежника); г) ранжирование себя и своего ближайшего по возрасту брата или сестры по шкалам пяти личностных характеристик: амбициозный/трудолюбивый – мечтательный; жесткий – мягкий; трезвый/серьезный – любитель развлечений; соблюдающий условности – чуждый условностям; спокойный/расслабленный – тревожный.

В связи с тем, что в категории старших детей из многодетной семьи всего 6 представителей мужского пола, а в категории средних детей – 5, половые различия оценивались только для оставшихся трех групп: старших и младших детей из двухдетных семей и единственных детей.

Мы анализировали следующие группы респондентов: 1) средние дети из многодетных семей (в дальнейшем для них будет использоваться сокращение СрМ); 2) старшие дети из многодетных семей (СтМ); 3) младшие дети из двухдетных семей (МлД); 4) старшие дети из двухдетных семей (СтД); 5) единственные дети в семье (Ед); 6) все дети из многодетных семей в целом (ВМ); 7) старшие и младшие братья-сестры из двухдетных семей в целом (ВД); 8) все опрошенные в целом.

Система кодов для обработки данных разработана П. Рёд (P. Rohde, Кассельский университет). Данные обрабатывались с помощью программы SPSS (версия 9.0), использовались различные виды корреляционного анализа (с помощью коэффициента корреляции Спирмена и τ -Кендалл), а также анализ частот распределения признаков.

Результаты исследования

Результаты анализа данных условно разделены на пять блоков в соответствии с задачами исследования. Мы выявили, какие тенденции обнаруживают опрашиваемые в следующих областях: привязанность к родственникам; связь стилей поведения опрашиваемого с возрастом матери в момент его рождения; связь поведенческих особенностей опрашиваемого со степенью родительского фаворитизма, корреляции личностных черт опрашиваемых; «семейная роль» опрашиваемых.

Привязанность к родственникам. Наиболее явная тенденция, общая для всех пяти групп опрошенных (возраст колеблется от 16 до 29,5 лет), – это привязанность к не родственникам при наличии постоянного партнера* (вероятнее всего партнер и является объектом привязанности). По характеру этого предпочтения выделенные группы опрашиваемых различаются между собой. При наличии партнера:

СтМ за эмоциональной поддержкой достоверно чаще обратятся к не родственникам (второй выбор, для первого корреляции не обнаружено), $\tau = -0.491$, $p = .026$; МлД – и за эмоциональной поддержкой достоверно чаще обратятся к не родственникам ($r_s = -.290$, $p = .013$) и в целом достоверно больше привязаны к не родственникам ($r_s = -.299$, $p = .010$), в обоих случаях первый выбор. Для остальных категорий опрашиваемых сходные корреляции найдены лишь в отношении общей привязанности к семье, не включая эмоциональную (СрМ: $\tau = -.535$, $p = .010$; СтД: $r_s = -.226$, $p = .039$; Ед: $r_s = -.181$, $p = .035^*$)*¹ (для СрМ и СтД – второй выбор, для Ед – первый).

Для оценки конкретных привязанностей представителей каждой группы к семье или не родственникам, была составлена табл. 2. В ней отмечены раздельно предпочтения в отношении матери, отца и братьев-сестер. Поскольку на стремление к контакту

* В среднем чуть меньше половины опрашиваемых в каждой группе имеют постоянного партнера.

¹ Здесь и далее величина уровня значимости, обозначенная *, указывает на то, что при определении значения коэффициента корреляции использовалась направленная гипотеза.

**Количество опрашиваемых, выбравших различные объекты привязанности
в двух видах предпочтений (в % от общего числа опрашиваемых
из данной группы)**

Объект привязанности	СрМ	СтМ	МлД	СтД	Ед
Общая привязанность без учета выбора партнера					
Мать	38	50	56,2	60,7	71,6
Отец	14,3	33,3	16,4	10,7	8,8
Сиблинги	19,1	5,6	6,8	6,0	–
Родня	76,2	88,9	89,0	82,1	81,4
Друзья	23,8	11,2	11,0	17,9	18,6
Эмоциональная привязанность без учета выбора партнера					
Мать	23,8	38,9	45,2	47,6	40,2
Отец	4,8	22,2	4,1	10,7	5,9
Сиблинги	9,6	5,6	12,0	2,4	–
Родня	38,1	77,8	65,8	63,1	52,9
Друзья	61,9	22,3	34,2	36,9	47,1
Общая привязанность, первый выбор (здесь и далее с учетом выбора партнера)					
Мать	38	44,4	51,4	58,3	69,3
Отец	14,3	27,8	15,3	10,7	8,9
Сиблинги	14,3	5,6	6,9	6,0	–
Родня	71,4	77,8	77,7	77,4	78,2
Не родня	28,6	22,3	22,2	22,6	21,8
Общая привязанность, второй выбор					
Мать	19	27,8	28,8	14,3	12,0
Отец	9,5	22,2	17,8	17,3	25,0
Сиблинги	19,1	5,6	16,4	18,5	–
Родня	52,4	55,6	72,6	60,5	49,0
Не родня	47,6	44,5	27,4	39,5	51,0
Эмоциональная привязанность, первый выбор					
Мать	23,8	33,3	41,4	42,2	33,3
Отец	4,8	16,7	4,3	9,6	4,9
Сиблинги	4,8	5,6	10,0	2,4	–
Родня	33,3	66,7	58,6	54,2	45,1
Не родня	66,6	33,4	41,4	45,8	54,9
Эмоциональная привязанность, второй выбор					
Мать	15,0	22,2	16,4	15,5	30,4
Отец	15,0	16,7	5,5	6,0	7,8
Сиблинги	30,0	5,6	16,5	3,6	–
Родня	60,0	55,6	46,6	35,7	41,1
Не родня	40,0	44,5	23,3	64,3	53,9

с родней существенное влияние могло оказать наличие партнера, мы рассмотрели структуру первого выбора по общей и эмоциональной привязанности, игнорируя данные по выбору партнера, чтобы оценить тенденции привязанности в чистом виде. Такая необходимость была обусловлена особенностями выборки: в среднем по группам чуть больше половины опрошенных не имели партнера.

Наши данные показали, что привязанность к родне для СтМ зависит от степени материнского фаворитизма в раннем детстве: чем сильнее он был выражен, тем достоверно чаще СтМ, став взрослыми, готовы были обращаться к матери за эмоциональным сочувствием, $\tau = .594$, $p = .000$ (первый выбор). Чем ниже оказывался материнский фаворитизм, тем ниже оказывалась вероятность, что опрашиваемый готов был в первую очередь обращаться за эмоциональной поддержкой к матери, и тем выше вероятность, что родственник займет по предпочтениям опрашиваемых второе место ($r_s = -.130$, $p = .028$).

Для групп опрошенных с репрезентативной мужской частью выборки была выявлена связь формирования привязанности с полом: а) девушки из ВД были более привязаны к партнерам, а молодые люди – к родне (первый выбор – $r_s = -.309$, $p = .039$; второй выбор – $r_s = -.289$, $p = .050$); б) девушки из Ед ожидали преимущественно эмоциональной поддержки от семьи, а юноши из Ед – напротив, от друзей или партнерши, $r_s = .234$, $p = .018$ (второй выбор).

Выявлена определенная связь между личностными чертами опрашиваемых, порядком рождения, наличием в семье других детей и направлением их привязанностей: 1. Чем амбициознее оказывались МлД, тем они были менее привязаны к родственникам, в противоположность своим старшим братьям–сестрам, $r_s = -.298$, $p = .010$ (второй выбор). СтД оказались тем больше привязаны к семье, чем они были амбициознее, $r_s = .226$, $p = .039$ (второй выбор). Хотя более амбициозные СтД на первое место в эмоциональной привязанности преимущественно ставили не родственника, на втором месте все-таки указывался член семьи, $r_s = -.240$, $p = .028$. СрМ демонстрировали положительную корреляцию амбициозности с предпочтением семьи (первый выбор, без учета выбора партнера), $\tau = .368$, $p = .019$.

2. СтМ с более мягким характером предпочитали друзьям и партнерам родственников, $\tau = .411$, $p = .021$ (первый выбор). Ед с жестким характером ставили родственников только на второе место, $r_s = .231$, $p = .020$. Сходная картина обнаружена в предпочтениях эмоциональных связей у СрМ: жесткие индивиды на первое место выбрали друга или партнера ($\tau = .347$, $p = .031$), а на второе – родственника ($\tau = .550$, $p = .000$).

3. Серьезные СтД ($r_s = .225$, $p = .039$) и Ед ($r_s = .226$, $p = .023$, без учета выбора партнера) были привязаны к родне (Ед – в эмоциональном плане). СтМ ставили родственника на первое место в эмоциональном предпочтении преимущественно в тех случаях, когда оценивали себя как любителей развлечений, $\tau = .457$, $p = .005$.

4. Лица, склонные соблюдать условности и относящиеся к группам СтМ и Ед, стремились к контакту с родней (первый выбор). При этом для Ед речь идет только об общей привязанности ($r_s = .248$, $p = .012$). Соблюдающие условности СтМ демонстрируют оба вида привязанности: по общей корреляция $\tau = .400$, $p = .024$, по эмоциональной $\tau = .520$, $p = .000$.

Что касается только эмоциональной привязанности к родне без учета выбора партнера, то ее демонстрировали склонные соблюдать условности ВМ ($\tau = .220$, $p = .039$). «Тревожные» СтМ были привязаны к родственникам, $\tau = .400$, $p = .030$ (второй выбор). Привязанность к родственникам или друзьям оказалась связана с той ролью, которую ребенок играет в своей семье. СтД и СтМ, противостоящие семейным нормам и традициям (в дальнейшем для краткости мы будем называть обладателей этой черты «мятежниками»), как и ожидалось, не стремились к контакту с семьей (первый выбор у СтД: $r_s = -.297$, $p = .009$, и второй – у СтМ: $\tau = -.549$, $p = .006$).

Количество опрошенных, выбравших мать в качестве объекта наибольшей привязанности в случаях, когда на момент рождения данного ребенка, она была старше или младше 28 лет (% от числа опрошенных каждой категории, имеющих мать, родившую их соответственно после или до 28 лет)

Вид привязанности	СрМ		МлД		Ед	
	> 28	< 28	> 28	< 28	> 28	< 28
Возраст матери	> 28	< 28	> 28	< 28	> 28	< 28
Общая привязанность без учета выбора партнера	37,5	41,6	58,1	55,1	74,3	70,7
Эмоциональная привязанность без учета выбора партнера	25,0	25,0	44,2	48,3	42,9	38,5
Общая привязанность, первый выбор (здесь и далее с учетом выбора партнера)	37,5	41,6	51,1	51,7	71,4	67,7
Общая привязанность, второй выбор	25,0	16,6	34,8	17,2	8,6	13,8
Эмоциональная привязанность, первый выбор	25,0	16,6	39,5	41,4	34,3	32,3
Эмоциональная привязанность, второй выбор	12,5	18,2	14,0	20,7	25,7	33,8

Интересным результатом явилось то, что семейные миротворцы из СтД не ждали эмоциональной поддержки от родни, $r_s = -.235$, $p = .043$ (второй выбор). СтМ как наиболее предпочитаемое лицо выбирали не родственника, $\tau = -.289$, $p = .025$. Однако при оценке без учета выбора партнера, который часто составлял значимую часть выбора «не родственников», оказалось, что СтМ – миротворцы стремились к контакту с семьей, $\tau = .462$, $p = .030$. Более «прилежные» СтМ не стремились к эмоциональному контакту с семьей, $\tau = -.491$, $p = .026$ (первый выбор).

Корреляций предпочтения семьи с возрастом матери не обнаружено.

Зависимость личностных качеств от возраста матери на момент рождения ребенка.

СрМ были склонны занижать свой ранг по фаворитизму, если их мать была более старшего возраста, $\tau = .363$, $p = .036$. Для остальных групп связи возраста матери с представлением о том, насколько она любит ребенка, не обнаружено. СрМ были тем серьезнее, чем старше была их мать, $\tau = .625$, $p = .000$. СтМ были более мягкими с увеличением возраста матери, $\tau = .453$, $p = .000$. «Тревожные» Ед имели мать более зрелого возраста, $r_s = .244$, $p = .014$. СрМ тем прилежнее, чем старше была их мать, $\tau = .372$, $p = .036$.

Для проверки гипотезы о том, что СрМ тем реже выбирают мать как объект привязанности, чем она старше, мы исследовали выбор матери в каждой из категорий детей. Результаты отражены в табл. 3. В выборках СтМ и СтД количество матерей старше 28 лет (вслед за Сэлмон и Дэли²⁸ мы использовали именно этот рубеж в качестве критерия более зрелого возраста матери) было нерепрезентативным, поэтому эти данные не обрабатывались.

Связи личностных черт с рангом по фаворитизму. СрМ, соблюдающие условности, считали, что мама любила их больше, чем сиблингов. СрМ, чуждые условностям, полагали, что мать относилась к ним хуже, чем к другим детям, $\tau = .369$, $p = .039$. Более серьезные МлД завышали свой ранг по материнскому фаворитизму ($r_s = .266$, $p = .023$), а СтМ – напротив, его занижали ($\tau = -.469$, $p = .008$).

Связи с личностными чертами. Отметим вначале, какие вообще черты были более свойственны той или иной группе: 1. Амбициозность была отмечена у 40,8% ВД*, остальные дети: СрМ (42,8%), СтМ (64,7%) и Ед (51,6%), – чаще оказывались

* Количество опрошенных, обладающих определенным качеством, может быть меньше 50%, но при этом значимость его сохраняется, так как часть респондентов выбирала промежуточный ответ. Например, в данном случае 40,8% индивидов сочли себя амбициозными, 35,2% – мечтателями, а оставшиеся 24,1% – ни теми, ни другими.

Значимые положительные корреляции
черт личности в различных группах опрашиваемых

Группа	Корреляция между характеристиками	Коэффициент корреляции	Уровень значимости, р
СрМ	мечтатель – тревожный	$\tau = .288$.009
	серьезный – прилежный	$\tau = .521$.000
	чуждый условностям – «мятежник»	$\tau = .338$.029*
	мечтатель – прилежный	$\tau = .362$.043
	соблюдающий условности – миротворец	$\tau = .328$.048*
СтМ	серьезный – соблюдающий условности	$\tau = .418$.018
	амбициозный – серьезный	$\tau = .549$.000
	амбициозный – соблюдающий условности	$\tau = .293$.041*
	любитель развлечений – миротворец	$\tau = .432$.013
	чуждый условностям – миротворец	$\tau = .636$.000
МлД	серьезный – соблюдающий условности	$r_s = .350$.002
	амбициозный – жесткий	$r_s = .277$.018
	жесткий – серьезный	$r_s = .222$.003*
	мечтатель – «мятежник»	$r_s = .286$.023
	мягкий – прилежный	$r_s = .231$.033
СтД	серьезный – соблюдающий условности	$r_s = .435$.000
	амбициозный – серьезный	$r_s = .277$.011
	мечтатель – тревожный	$r_s = .219$.045
	серьезный – прилежный	$r_s = .276$.013
	чуждый условностям – «мятежник»	$r_s = .207$.035*
	любитель развлечений – «мятежник»	$r_s = .205$.038*
	тревожный – «мятежник»	$r_s = .214$.032*
Ед	серьезный – соблюдающий условности	$r_s = .257$.010
	амбициозный – жесткий	$r_s = .283$.004
	амбициозный – серьезный	$r_s = .423$.000
ВМ	серьезный – соблюдающий условности	$\tau = .277$.013
	амбициозный – жесткий	$\tau = .226$.041
	амбициозный – серьезный	$\tau = .385$.000
	жесткий – серьезный	$\tau = .246$.016
ВД	серьезный – соблюдающий условности	$r_s = .395$.000
Все в целом	серьезный – соблюдающий условности	$r_s = .309$.000
	амбициозный – серьезный	$r_s = .235$.000
	амбициозный – жесткий	$r_s = .194$.001

Общие и специфичные корреляции для групп

Корреляции характеристик	Группы
Серьезный – соблюдающий условности	все группы, кроме СрМ
Амбициозный – серьезный	СтМ, СтД, Ед, ВМ и у всех групп в целом
Амбициозный – жесткий	МлД, Ед, ВМ, ВД и у всех в целом
Мечтатель – тревожный	СрМ и СтД
Жесткий – серьезный	МлД, СтД, СрМ и ВМ
Серьезный – прилежный	СтД и СрМ
Чуждый условностям – «мятежник»	– " –
Мечтатель – прилежный	только СрМ
Соблюдающий условности – миротворец	– " –
Амбициозный – соблюдающий условности	только СтМ
Любитель развлечений – миротворец	– " –
Чуждый условностям – миротворец	только МлД
Мечтатель – «мятежник»	– " –
Мягкий – прилежный	– " –
Любитель развлечений – «мятежник»	только СтД
Тревожный – «мятежник»	– " –

мечтателями. 2. Все дети (55,6% СтМ, 46,7% МлД, 40,5% СтД и 51% Ед), кроме СрМ, чаще оценивали себя как мягкие, нежели жесткие. 3. Респонденты из всех групп (57,1% СрМ, 55,6% СтМ, 45,2% МлД, 41,6% СтД и 35,4% Ед) чаще считали себя любителями развлечений, а не серьезными людьми, что может быть связано с возрастом опрошенных (напомним, что средний возраст всех респондентов 19 лет 7 мес.). 4. 50% СтМ и 46,6% СтД были склонны соблюдать условности, а 57,1% СрМ и 35,4% Ед – напротив, чужды условностям. 5. Дети из многодетных семей оказались более «тревожными», чем остальные опрошенные (52,4% оценивших себя как «тревожных» против 28,6% спокойных/расслабленных).

Положительные корреляции между личностными чертами отражены в табл. 4.

В табл. 5 показаны корреляции, являющиеся общими для нескольких групп, и специфичные для какой-либо одной группы.

Результаты показали, что СрМ с мягким характером чаще имели партнера, $t = .662$, $p = .000$. Тревожность в некоторых случаях оказалась связана с полом. Девушки из МлД ($r_s = .331$, $p = .004$) и ВД ($r_s = .216$, $p = .006$) были более тревожны, чем молодые люди из тех же категорий.

«Семейная роль» (не анализировалась в нашем исследовании для единственных детей в семье). Анализ полученных данных показал, что средние дети часто считают себя противостоящими семейным нормам. Миротворцами они видят своих старших братьев–сестер и их же считают самыми прилежными. С точки зрения средних детей, младшие сиблинги не бывают ни «мятежниками», ни прилежными.

Старшие дети из многодетных семей оценивали себя по-разному: и как «мятежники», и как миротворцы, и как самые прилежные. По их мнению, средние дети не бывают миротворцами, а младшие – «мятежниками».

Интересной оказалась ситуация с детьми из двухдетных семей: и младшие, и старшие полагали, что именно они являются и семейными миротворцами и одновременно «мятежниками», и самыми прилежными. Поэтому в двухдетных семьях не удалось выявить «мятежника», миротворца и самого прилежного ребенка.

Таким образом, в многодетных семьях все категории респондентов закрепляли роль «мятежника» за средним ребенком (и ни в коем случае не за младшим), роль семейного миротворца отводилась старшему (средний же, наоборот, таковым быть не мог), за старшим закреплялась роль самого прилежного.

Семейные роли были связаны с некоторыми личностными чертами. Роль «мятежника» оказалась наиболее типична для СрМ, не соблюдающих условности, $\tau = -.338$, $p = .029^*$. МлД считали себя мятежниками, если были амбициозны, $r_s = .286$, $p = .029^*$, мечтатели не бунтовали против семейных традиций. СтД, чуждые условностям, выступали против семейных норм, $r_s = .207$, $p = .036^*$.

Роль миротворца могли выполнять СрМ, соблюдающие условности, $\tau = .328$, $p = .048$. СтМ в данной роли, напротив, были чужды условностям, $\tau = .636$, $p = .000$. Амбициозные МлД не выступали как семейные миротворцы, тогда как мечтатели были более склонны этим заниматься, $r_s = -.354$, $p = .008$.

СрМ могли быть прилежными, если обладали амбициозностью/трудолюбием ($\tau = .362$, $p = .043$) и оценивали себя как серьезные ($\tau = .521$, $p = .000$). Серьезные СтД были более прилежными, чем СтД – любители развлечений, $r_s = .276$, $p = .013$.

Анализ данных выявил следующую важную закономерность: чем меньше, по мнению СрМ, мама их любила по сравнению с другими детьми, тем чаще они были «мятежниками», $\tau = -.327$, $p = .044^*$.

Обсуждение результатов

Представленные в данной статье результаты ни в коей мере нельзя считать обобщающими данными, отражающими типичные черты современного российского общества в целом. Выборка ограничена молодыми людьми, обучающимися в нескольких московских вузах. Лишь дальнейшие исследования в разных социальных слоях современного российского общества и в разных регионах страны позволят сделать обоснованные выводы относительно универсальности полученных результатов.

Материалы, относящиеся к русским студентам (средний возраст 19 лет 7 мес.), подтвердили, что средние дети из многодетных семей реже других оказывались мамиными любимцами в детстве. Можно ли считать при этом чистой случайностью тот факт, что, вырастая, именно средние дети из многодетной семьи менее привязаны к матери? Вместе с тем средние дети часто оказываются на попечении старших братьев и сестер, тогда как мать бывает занята новорожденным ребенком. Видимо, не случайно, став взрослыми, средние дети в качестве главного объекта эмоциональной привязанности называют брата или сестру? В русской культуре считается благом иметь сына²⁹, и отец часто гордится первенцем. Случайно ли при этом, что старшие дети из многодетных семей оказались сильнее других привязаны к отцу?

Возраст матери оказывал влияние на вероятность эмоциональной привязанности взрослых детей к матери. Средние дети из многодетных семей реже отмечали эмоциональную привязанность к матери, если ее возраст к моменту их рождения превышал 28 лет. В то же время единственные дети в семье и младшие дети из двухдетной семьи отмечали большую близость к матерям старшего возраста. Это обусловлено скорее всего не характером поведения ребенка, а увеличивающимся с возрастом желанием самой матери приблизить его к себе. Таким образом, наши данные показывают, что средний ребенок выпадает из поля близких взаимоотношений с родственниками даже тогда, когда мать стремится к более близкому общению с детьми в целом. Это прекрасно иллюстрирует положение К. Сэлмон и М. Дэли о том, что более пожилые родители будут вкладывать в своих детей при прочих равных больше, чем молодые³⁰, так как по мере того, как родители становятся все старше и старше, ценность ребенка любого возраста и фенотипа в отношении приспособленности увеличивается относительно родительской репродуктивной способности. Хотя изначально более высокий статус и большая приспособленность дает старшему

ребенку то, что Ф. Салловэй называет «преимуществом в снискании родительского вклада»³¹, оно может быть нивелировано растущим желанием стареющих родителей посвятить себя младшему ребенку как последнему произведенному ими отпрыску. По сравнению со средними детьми последний ребенок выигрывает в том, что является единственным, получающим родительский вклад в «неразбавленном» нуждами младших конкурентов виде. Младшие становятся «маленькими любимцами всей семьи».

По нашим данным, средний ребенок в многодетной семье не является ни самым привлекательным (как с точки зрения своих старших и младших сиблингов, так и по собственному мнению), ни самым серьезным (наибольший процент средних детей по сравнению с остальными группами считали себя любителями развлечений). Однако чем старше мать, тем больше средний ребенок проявляет указанные выше качества и несмотря на это полагает, что мать все-таки относится к нему с меньшей любовью, чем к его братьям и сестрам. Очевидно, что таким образом он пытается завоевать расположение матери, которого ему не хватает.

Средние дети используют и другой способ снискания материнской любви, более эффективный, хотя и явно связанный для них с определенными трудностями. В качестве такой успешной стратегии можно назвать соблюдение условностей (в большинстве случаев, когда материнский фаворитизм был направлен на определенного ребенка, он отличался завидным послушанием). О том, с каким трудом им это дается, говорит следующий факт: именно средние дети, по нашим данным, наименее склонны соблюдать условности.

Средний отпрыск может быть миротворцем в семье только, если он способен соблюдать условности, тогда как его старший брат или сестра играет эту роль, даже будучи чуждым условностям. Если же средние дети чужды условностям (а именно таковы 57,1% средних детей), то с большой вероятностью они будут противостоять семейным нормам и традициям, т.е. будут стоять на позиции, противоположной миротворчеству – позиции «мятежника».

Еще раз подчеркнем, что средним детям приходится буквально пересиливать себя, чтобы добиться родительской любви. И чем меньше им это удастся, тем явнее они протестуют против семейных устоев и привычек. Скорее всего именно из-за этого у средних отпрысков наиболее жесткий характер.

Более высокую по сравнению с другими группами тревожность продемонстрировали дети из многодетных семей, но только тревожные старшие дети привязаны к родственникам, средние же такой тенденции не обнаруживают. Это говорит о том, что старшие дети из многодетной семьи гораздо более склонны искать поддержки и защиты у семьи, а средние дети на родственников не полагаются.

Наши данные показали, что уровень тревожности выше в многодетных семьях, и на это стоит обратить особое внимание. Данный факт позволяет развенчать миф о том, что семья тем благополучнее, чем больше детей в ней. Г.Г. Филиппова утверждает, что у детей в многодетных семьях, особенно у старших и средних, постоянно оказывается неудовлетворенной потребность в родительской заботе и ласке³². У старших детей происходит конфликт ценностей: с одной стороны, они сами, как и другие дети, нуждаются в родительском внимании, а с другой – их положение обязывает заботиться о младших и служить им примером. В связи с ущемлением актуальных потребностей у старшего ребенка при появлении собственных детей он вторично переживает ограниченность возможностей исполнения своих собственных желаний. Логично предположить, что такие индивиды имеют повышенный риск стать плохими родителями, воспринимаящими детей как препятствие для удовлетворения своих потребностей.

Старшие дети в многодетных семьях отличаются от старших в двухдетных тем, что, будучи любителями развлечений и чуждыми условностям, они сохраняют позицию семейного миротворца. Эта роль, на наш взгляд, противоречит указанным качествам личности, поэтому в данной ситуации для старших в многодетной семье создается дополнительное напряжение. К этому их вынуждает именно положение старшего

ребенка, который должен улаживать конфликты между братьями и сестрами (к которым, кстати, они привязаны меньше, чем дети во всех остальных группах). Старший же из двухдетной семьи может позволить себе более естественное поведение при наличии склонности к развлечениям и отрицанию условностей – быть «мятежником».

Положение младшего ребенка в многодетной семье Г.Г. Филиппова характеризует с помощью феномена «перебора заботы»³³. Большое количество опекунов негативно сказывается на развитии самостоятельной личности.

Дети из двухдетных семей продемонстрировали большую амбициозность по сравнению с другими группами. Это связано с тем, что именно в двухдетной семье обострена ситуация соперничества между сиблингами, хотя именно они наиболее привязаны друг к другу³⁴. На наш взгляд, в современном обществе такая ситуация наилучшим образом готовит ребенка к будущим трудностям взрослой жизни.

Хотя все опрошенные считали себя скорее любителями развлечений, нежели серьезными людьми, у единственных детей эта тенденция выражена слабее, чем у других групп. Единственные дети больше, чем другие категории детей, привязаны к родне, что говорит об их слабой ориентации на внешние связи³⁵.

Закономерности, выявленные в нашей работе, во многом перекликаются с данными канадских исследователей. Это позволяет утверждать, что существует связь некоторых особенностей поведения и отношения к семье в зависимости от порядка рождения человека. Такая связь может носить кросс-культурный характер. Дальнейшие сопоставления данных по другим культурам (Испания, Германия, Израиль, Япония) позволят дать более четкий ответ на этот вопрос.

Несмотря на сходность общей картины, касающейся формирования привязанностей, семейные роли у российских детей были распределены несколько иначе, чем у канадских. Если на Западе «мятежниками» были средние (в основном) и младшие дети, миротворцами – средние и самыми прилежными – старшие³⁶, то в Москве противостоят семейным нормам средние и иногда старшие, миротворцы – только старшие, и прилежные – тоже старшие. По всей видимости, в этом проявляется культурное отличие влияния порядка рождения у русских студентов по сравнению с канадскими³⁷. По нашим данным, ни средние, ни старшие дети из многодетной семьи не отводят никакой особенной роли младшему ребенку. Возникают некоторые ассоциации между полученными данными и героями некоторых русских народных сказок, в которых старший сын – умница и работяга, средний – «так-сяк», а младший – дурачок. К последнему, однако, и родители, и жены старших братьев относятся с лаской и симпатией (Емеля-дурачок).

Заключение

Нами исследована выборка московских студентов из 297 чел. (средний возраст 19 лет 7 мес.) на предмет выраженности определенных поведенческих характеристик и личностных особенностей у индивидов, родившихся в семьях разных типов и занимающих разные ранги по рождению.

Результаты показали, что опрашиваемые, занимающие то или иное положение в семье в соответствии с порядком рождения, обнаруживают различия по ряду личностных черт и практикуют разные стили поведения. Старшие дети в многодетных семьях являются самыми прилежными и играют роль семейного миротворца. Средние дети имеют самые слабые связи со своими родственниками по сравнению с другими исследованными группами. Они мало привязаны к родителям, несколько сильнее – к сиблингам, но наиболее значимыми для них являются друзья и партнеры. Средние дети не ориентированы на родительскую семью и ее ценности, которым они зачастую противостоят. Истоки такого положения лежат в недостатке родительской заботы, который обусловлен неравным распределением внимания к детям в соответствии с их рангом по рождению.

С эволюционной точки зрения, самая острая борьба происходит между индивидами, использующими одну и ту же стратегию поведения. По мере того, как одна благоприятная ниша заполняется соперниками, их успех в этой нише снижается по сравнению с успешностью тех индивидов, которые ищут альтернативные ниши. Таким образом, отбор побуждает некоторых индивидов искать ниши, где борьба менее напряжена и, следовательно, вознаграждение будет выше³⁸. Этим можно объяснить стремление средних детей отделиться от родительской семьи, где они проигрывают в борьбе за ресурсы, и их большую открытость новому опыту. Вследствие частого соперничества у детей из двухдетных семей (особенно, если речь идет о детях одного пола) обострена такая черта, как амбициозность. Вопреки традиционным представлениям, единственные дети (а не дети из многодетных семей) стремятся к контакту с семьей больше, чем все остальные категории детей.

В заключение нам хотелось бы выразить глубокую признательность Президиуму РАН (грант 1999–2000 гг. по теме «Формирование половой идентичности у детей и подростков в условиях большого города») за финансовую поддержку данного исследования. Мы также благодарны студентам, принимавшим участие в наших опросах, за бескорыстную помощь и понимание.

Примечания

¹ *Hurtung J.* Polygyny and the inheritance of wealth // *Current Anthropology*. 1982. V. 23. P. 1–12; *Dickemann M.* Comment on Hawkes' «A third explanation for human infanticide» // *Human Ecology*. 1981. № 9. P. 97–103.

² *Zervas L.J., Sherman M.F.* The relationship between perceived parental favoritism and self-esteem // *The J. of Genetic Psychology*. 1994. V. 155. P. 25–33; *Sulloway F. J.* Born to Rebel: Birth Order, Family Dynamics, and Creative Lives. N.Y., 1996; *Lougheed L., Anderson D.J.* Parent blue-footed boobies suppress siblicidal behavior of offspring // *Behavioral Ecology and Sociobiology*. 1999. V. 45. P. 11–18.

³ *Пушкарёва Н.Л.* Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997. С. 70–71; *Бутовская М.Л., Гуцинова Э.-Б.М.* Мужчина и женщина в современной Калмыкии: традиционные стереотипы и реальность // *Гендерные проблемы в этнографии*. М., 1998. С. 60–76.

⁴ *Пушкарёва Н.Л.* Указ. раб. С. 70–71; *Бутовская М.Л., Гуцинова Э.-Б.М.* Указ. раб. С. 60–76.

⁵ *Бутовская М.Л.* Инфантицид у приматов и человека и проблемы реконструкции социального поведения гоминид // *Биологические науки*. 1990. № 12. С. 5–23.

⁶ *Бутовская М.Л.* Указ. раб.; *Dickemann M.* Op. cit.; *Boone J.I.* Parental investment and elite family structure in preindustrial states: A case study of late medieval-early modern Portuguese genealogies // *Amer. Anthropologist*. 1986. № 88. P. 859–878. *Ho, Ping-ti.* Studies on the population of China, 1368–1953. Cambridge, 1959.

⁷ *Ho, Ping-ti.* Op. cit.

⁸ *Choe M. K.* Sex differentials in infant and child mortality in Korea // *Social Biology*. 1987. № 34. P. 12–25; *Dickemann M.* Op. cit.; *Knodel J., De Vos S.* Preferences for the sex of offspring and demographic behaviour in eighteenth- and nineteenth-century Germany: an examination of evidence from village genealogies // *J. of Family History*, 1980. № 5. P. 145–166; *Wall R.* Inferring differential neglect of females from mortality data // *Annales de Demographie Historique*. 1981. № 18. P. 117–140.

⁹ *Parks F.* Wandering of a Pilgrim in Search of the Picturesque Karachi, reprint ed. Oxford, 1975 (originally published 1850).

¹⁰ *Dickemann M.* Female infanticide and the reproductive strategies of stratified human societies // *Evolutionary Societies and Human Behaviour*. Massachusetts; Duxbury, 1979. P. 321–367.

¹¹ *Hrdy S.B.* Mother nature: A History of Mothers, Infants, and Natural Selection. N.Y., 1999.

¹² *Parry J.* Caste and Kinship in Kangra. Cambridge, 1979; *Cronk L.* Intention versus behaviour in parental sex preferences among the Mukogodo of Kenya // *J. of Biosocial Science*. 1991. № 23. P. 229–240.

¹³ *Voland E., Dunbar R.I.M., Engel C., Stephan P.* Population increase and sex-biased parental investment in humans: Evidence from 18th and 19th century Germany // *Current Anthropology*. 1997. № 38. P. 129–135.

¹⁴ *Berezkei T., Dunbar R.I.M.* Female-biased reproductive strategies in a Hungarian Gypsy population // *Proceedings of the Royal Society of London*. 1997. № 264. P. 17–22.

¹⁵ *Sykora P.* Is there male-selective infanticide in Slovakia after the fall of communism? Paper presented at the Annual Meeting of the Human Behavior and Evolution Society, July 8–12, University of California, Davis, 1998.

¹⁶ *Hrdy S.B.* Op. cit.

¹⁷ *Бутовская М.Л., Файнберг Л.А.* У истоков человеческого общества. М., 1993.

¹⁸ *Buss D.* Evolutionary psychology. Boston; London; Toronto, 1999. *Sulloway F. J.* Birth order and evolutionary

psychology: a meta-analytic overview // *Psychological Inquiry*. 1995. № 6. P. 75–80; *Sulloway F. J.* Born to Rebel...

¹⁹ *Johansson S., Nygren O.* The missing girls of China: a new demographic account // *Population and Development Review*. 1991. № 17. P. 35–51.

²⁰ *Пушкарёва Н.Л.* Указ. раб. С. 70–71, 80–81.

²¹ *Boone J.I.* Op. cit.

²² *Sulloway F.J.* Birth order... P. 75–80; *idem.* Born to Rebel...

²³ Родительский вклад – это сумма всех ресурсов и усилий, вкладываемых родителями в воспитание и развитие потомства, главная его цель – успешное распространение своих генов в будущих поколениях (*Buss D.* Op. cit.; *Докинз Р.* Эгоистичный ген. М., 1993. *Williams G.C.* Adaptation and natural selection. Princeton, 1966).

²⁴ Имеется в виду так называемая «включенная приспособленность». Термин принадлежит У. Гамильтону (1964). Под включенной приспособленностью подразумевается сумма влияний всех черт конкретного индивида на его выживание и воспроизведение, а также то, какое воздействие это может иметь на выживание и репродукцию его родственников в соответствии с их генетической близостью (*Buss D.* Op. cit.).

²⁵ *Daly M., Wilson M.* A sociological analysis of human infanticide // *Infanticide: comparative and evolutionary perspectives*. N.Y., 1984. P. 503–520.

²⁶ *Sulloway F. J.* Birth order... P. 75–80; *idem.* Born to Rebel...

²⁷ *Salmon C. A., Daly M.* Birth order and familial sentiment: middleborns are different // *Evolution and Human Behavior*. 1998. № 19. P. 299–312.

²⁸ *Ibidem.*

²⁹ *Пушкарёва Н.Л.* Указ. раб. С. 74.

³⁰ *Salmon C.A., Daly M.* Op. cit.

³¹ *Sulloway F. J.* Born to Rebel... P. 305.

³² *Филиппова Г.Г.* Психология материнства (сравнительно-психологический анализ). Рукопись диссертации. М., 2000. С. 349–350.

³³ Там же. С. 349.

³⁴ *Eibl-Eibesfeldt I.* Human Ethology. N.Y., 1989.

³⁵ *Хоментавскас Г.Т.* Семья глазами ребенка. М., 1989; *Карицуба Т.К.* Особенности жизненного и профессионального становления единственных детей в семье. (Автореф. канд. дис.) М., 1998.

³⁶ *Sulloway F.J.* Born to Rebel...

³⁷ *Salmon C. A., Daly M.* Op. cit.

³⁸ *Buss D.* Op. cit.

M. L. Butovskaya, E. Yu. Boyko. Parental favoritism and formation of specific behavior patterns of children depending on their birth order: bio-sociological aspects

Selectivity in the attitudes of parents to their children is a trait common to a majority of human cultures and it is most markedly expressed in the case of sex differences between children.

The aim of their work was to verify whether or not there are any regularities in the formation of the «mother – child» attachment patterns depending on the order of the child's birth in the modern Russia's family, and also to evaluate the connection between the child's order of birth, mother's age at the child's birth and formation of individual behavior patterns.

The tasks of the study included finding and evaluating regularities of the formation of some personal traits, family position and degree of attachment to the family as dependent on the type of the family, the order of birth of a child in the family, mother's age at the time of the child's birth, the degree of maternal favoritism with relation to the child (up to 10 years) and other factors. In addition, the authors set themselves a task of comparing «portraits» of children from different types of families in accordance with their birth order, with special attention to the position of the middle child in the families having many children.

The study was conducted in 1999 among the students of Moscow institutes of higher education. As the authors of the article write the results they have obtained show that the respondents, occupying one or another position in the family in accordance with their birth order, display differences in a number of personal traits and follow different patterns of behavior. Thus, in the families having many children the senior ones are the most diligent and act as family peace-makers, while the middle ones have the weakest ties with their relatives compared to the other groups respondents. Contrary to the traditional conceptions, the only children (but not the ones from families with many children) long for contacts with the family much more, as the article points out, than any other categories of children.